

НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

ПУТЬ АНДРЕ ЖИДА

В 1925 году Андре Жид испо-
малось пятьдесят шесть лет. Он ного Андре Жидом, очевидна, как был окружен словом. Казалось, что он бы мы ни дассынвали предшествен-
ствии своего: он создал свой мир.
Из его имени делали прилагатель-
ные: «жидинский стиль», «жидин-
ская мораль». Японцы и корваты
проводили бесконечные ноши над
своими дневниками Жид отмечает, что
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотом ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

Он вернулся из Африки с пап-
кой. В папке были записи: «Она в-
зяла пятнадцать женщин и двух муж-
чин с веревками на шее. Негры
плелись. Их окружали надсмотрщи-
ки с кнутами». В папке были
документы, обличающие концепси-
неров, которые взорвали рабо-
дальчество: это было обвинительный
акт империализма. Андре Жид не
вспомнил больше о бабочках, зато он
хорошо помнил о том, что туземец, работая с утра до ночи на
коучуковых плантациях, получает
120 франков в год, а белый на-
смотрщик, который на этого туземца
покрикивает, получает в год
60 тыс. франков.

Так кончилась прогулка за ба-
бочками, и так началась вторая
жизнь Андре Жида. Несколько лет
спустя писатель-отшельник, за те-
нюю которого безупречно гонялись
снобы, всплыл на эстраду.

Это был обыкновенный митинг с
облачками табачного дыма и с
патетичностью некоторых хорошо
знакомых фраз, которые могут тот-
час же исчезнуть среди грехоты по-
следнего «метро» и среди выкри-
ков продавцов альбиносов, а могут
и сгуститься чтобы стать уличным
мятежем. Вокруг писателя шумели
молодые люди. Они посыпали пиль-
жаки: они были у себя дома. Андре
Жид среди них казался робким
новичком Непривычной к трибуне,
он растерянно гляделся. Он за-
готовил свою речь: «О духовном
ничтожестве фашизма, о свидигах
сознания, о значении пя-
тилетнего плана. Люди, собравшие-
ся на митинг, знали все это не ху-
же самого Жида. Однако когда он
заговорил, все промолкли. Они ка-
зались завороженными если не спо-
ванием, то голосом обликом (Жид
походил на церковного проповед-
ника), громами книг, биографий
необычайной, знайной и уильной,
как пустыня. Они справедливо гор-
дились присутствием этого челове-
ка, как гордится армия взятой ею
крепостью и так как человеческий
язык неизменно отстает от жизни,
многие из них поворгли слово,
пропахшее ладаном и смертью
«собраческое»

Андре Жид восстает против этого
слова. «Я всегда был в сердце
и в мыслях коммунистом... Не го-
ворите же об обращении. Я не пе-
ременил направления, я всегда шел
вперед, я продолжал мой шаг. Различие
лишь в том, что прежде я не видел
ничего впереди перед собой, а
ныне я видел перед собой мой
пространства и отставающей
стремительно от меня жизнью. Для
меня это неизменно отстает от жизни,
моя мечта становится действитель-
ностью».

Андре Жид кажется, что изме-
нился он, изменилась моральная
география мира: приблизился новый
материк, именуемый СССР. Конеч-
но, на это можно ответить, что новому
материку уже пятнадцать с
лишними лет, что родился он не из
небытия, что его первые черновые
 наброски можно найти хотя бы в
истории Парижской коммуны. Нако-
нец, что на его создании рабо-
тали и лучшие умы человечества и
те рабочие, которые помечали сво-
ей кровью мостовые различных ев-
ропейских городов.

Андре Жид знал об этом, много
раз он стакивался с социальной
неправедливостью, но перед собой
он не видел ничего другого кроме
ответов собственной страсти. Кри-
чимо, это вопрос не столько серд-
ца, сколько зрения.

Нелепо, конечно, предположить,
что зрешили негров, настуемых
колонизаторами, могло сразу пре-
менить весь духовный строй зре-
шего писателя, который к тому же
является скорее мыслителем, неже-
ли беллетристом. Старательные ис-
следователи перечитывают все
таблицы томов, тщась разыскать в
них обяснение политических вы-
ступлений Жида. Некоторые го-
вы признают, что Андре Жид был
всегда коммунистом. В подтвер-
ждение они приводят и подпись
Жида среди других «арефуссов-
ров», и его бичевания мещанской
морали, и симпатию, которую он
расывает индивидуализму, отстаива-
ему расщепление на части, и
всю прочую революционную
декларации, я, невольно вспоминая
о душевном славии мос-
ковских египетологов и ленин-
градских византиологов. Речь идет
о спасении иных ценностей—
не библиотек и не музеев.
Андре Жид понял, что главному до-
стинию человечества — развитию
безыходной эпопеи: Андре Жиду.
Эти поиски выхода можно назы-
вать метаморфозами. Самому Жиду они
кажутся прямой, ровной дорогой.
Он писал в молодости, которой
свойственно действовать: «Поступки
не имеют значения. То, что че-
ловек может сделать, выше того,
что он делает». В возрасте шестиде-
сяти лет он преклонился перед
сторонней силой. Советского союза.
Жид, рабочим стволом с рукоят-
ями, посвященным Достоевским и
Ницше, особенностями любви
и страстью правосудия, но
в действительности посвященным
всему тому же единственному герою
безыходной эпопеи: Андре Жиду.

Эти поиски выхода можно назы-
вать метаморфозами. Самому Жиду они
кажутся прямой, ровной дорогой.

Он писал в молодости, которой
свойственно действовать: «Поступки
не имеют значения. То, что че-
ловек может сделать, выше того,
что он делает». В возрасте шестиде-
сяти лет он преклонился перед
сторонней силой. Советского союза.

Жид, рабочим стволом с рукоят-
ями, посвященным Достоевским и
Ницше, особенностями любви
и страстью правосудия, но
в действительности посвященным
всему тому же единственному герою
безыходной эпопеи: Андре Жиду.

Когда Андре Жид встретился с со-
ветской революцией, он оба, и пи-
сатель, и революция, уже не были
детьми. Враги СССР толкали о
своем средневековье, об уничи-
жении личности, об уравнивании. А
Андре Жид понял, что главному до-
стинию человечества — развитию
безыходной эпопеи: «Свободное развитие как-
го будущего необходимым условием
для свободного развития всех».

Андре Жид поступил так же, как
поступил бы честный директор ме-
диа, передав ключи тем, которые
способны отстоять коллективное
достояние от огня. Не раз говори-
лось о том, что Жид прежде всего
смограничил. Это определение рас-
примывало, и я предпочитаю насту-
пить не на морали, но на масшта-
бе. Писатель, до недавнего вре-
мени отверженный, испытавший на
себе неизвестность не только врагов,
но и друзей, гениальную пометку:
христианской моралью, разрыв между
телом и разумом, канницизмом и
труслистостью. Основу общества — семью
сделанную каранашом — на полях
французской истории, — этот приро-
дился изгой, почтвовавший себя
ответственным и может быть един-
ственно ответственным за судьбу
живого человека. А следовательно,
и за его достоинство, не в виде око-
стеневших форм общества, даже
в самом гуще жизни, не прель-
тись.

Меняется мир, но в этом мире
меняется и человек. Может быть, все
так же равным шагом он идет
вперед, но не тот, кто человек и не
тот, кто идет. В годы войны Андре
Жид писал блоки из своих
дневников: «Я хочу прочитать в днев-
нике: «Сын мои сочувствие СССР. Уви-
деть государство без религии и об-
щества без перегородок! Религия
и семья вот два лютых врага про-
гресса».

АНДРЕ ЖИД

Огромность поворота, проделан-
ного в виде реликтов прошлого, но в стивших и башней из слоновой
подлинной культуры, той, что кости, на исповедальни. Были
созданы подикурунты, которые он
всегда дассынвали предшествен-
ствии своего: он создал свой мир.
Из его имени делали прилагатель-
ные: «жидинский стиль», «жидин-
ская мораль». Японцы и корваты
проводили бесконечные ноши над
своими дневниками Жид отмечает, что
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

В виде реликтов прошлого, но в стивших и башней из слоновой
подлинной культуры, той, что кости, на исповедальни. Были
созданы подикурунты, которые он
всегда дассынвали предшествен-
ствии своего: он создал свой мир.
Из его имени делали прилагатель-
ные: «жидинский стиль», «жидин-
ская мораль». Японцы и корваты
проводили бесконечные ноши над
своими дневниками Жид отмечает, что
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

Судьба Андре Жида, как писа-
тель, трагична. Как бы ни было
велико влияние, которое он оказы-
вал и оказывает на три поколения, как
того отыскает его — и весна
французской интелигенции, как
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

Судьба Андре Жида, как писа-
тель, трагична. Как бы ни было
велико влияние, которое он оказы-
вал и оказывает на три поколения, как
того отыскает его — и весна
французской интелигенции, как
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

Судьба Андре Жида, как писа-
тель, трагична. Как бы ни было
велико влияние, которое он оказы-
вал и оказывает на три поколения, как
того отыскает его — и весна
французской интелигенции, как
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

Судьба Андре Жида, как писа-
тель, трагична. Как бы ни было
велико влияние, которое он оказы-
вал и оказывает на три поколения, как
того отыскает его — и весна
французской интелигенции, как
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

Судьба Андре Жида, как писа-
тель, трагична. Как бы ни было
велико влияние, которое оноказы-
вал и оказывает на три поколения, как
того отыскает его — и весна
французской интелигенции, как
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

Судьба Андре Жида, как писа-
тель, трагична. Как бы ни было
велико влияние, которое оноказы-
вал и оказывает на три поколения, как
того отыскает его — и весна
французской интелигенции, как
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

Судьба Андре Жида, как писа-
тель, трагична. Как бы ни было
велико влияние, которое оноказы-
вал и оказывает на три поколения, как
того отыскает его — и весна
французской интелигенции, как
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра, потрясающая мгновенно-
стью защетания. Так изумили чи-
тателя несмотря на всю их зако-
номерность, «Страницы из дневни-
ков», которые Андре Жид опубли-
ковал в 1932 г.

Судьба Андре Жида, как писа-
тель, трагична. Как бы ни было
велико влияние, которое оноказы-
вал и оказывает на три поколения, как
того отыскает его — и весна
французской интелигенции, как
сразу обрушивается на него св-
оды жизни человеком. Он был раз-
подушен к «бессмертию»—как раз,
так и академии. Он хотел радости,
но любил лавандателем юношу.
Он уехал в Африку. Он пошел
с собой саки для любви бабочек: он
хотел гулять в тропическом лесу весны,
как бы ни подготовлялся он, есть нечто от революции, будь-
то северная героническая весна с
грехотой ледоходов или ее южная
сестра,

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД—НА ВЫСОТУ ОРИГИНАЛА!

Теснее сплотить братские литературы

на заседании украинской комиссии оргкомитета

...Автор — русский писатель, живущий на Украине, недавно написал книгу. Книга вышла, покорила и была переведена на украинский язык. Затем она попала в Москву, здесь ее вторично перевели на русский и она вышла с подзаголовком «Перевод с украинского» Фамилия автора — Шишов, название книги — «Победители». Другой автор, украинец, написал роман о реконструкции Узбекистана. Одно из московских издательств заключает с ним договор. Книга сдается в печать. Проходит два с половины года неопределенного молчания пока авторы не сообщают что книжку разобрали, так как она «стремительно устарела» и издавали ее в РСФСР несъезжая. Одновременно автор получает в Киев письмо от узбекистанского издательства с предложением издать книгу в узбекском переводе, так как его роман — одно из лучших произведений, написанных об этой республике. В Узбекистане роман вышел двумя изданиями на Украине — девятью. Фамилия автора — Иван Ле, название романа — «Межгорье». ...Московское издательство приняло в 1930 году книгу одного из квалифицированных поэтов Украины, которого такой авторитетный читатель как Э. Багрицкий, назвал одним из лучших поэтов Союза. В том же 1930 году был сделан и отредактирован перевод рукописи, подпись на котором гласила: «Издано под расписку слана в ГИХЛ. Теперь выясняется, что книга ГИХЛ потерялась. Здание приходится восстанавливать для камешка. Жертва — украинский поэт Тычинин (академик).

Переводчик берется перевести роман, одно из лучших произведений написанных молодым украинским писателем. Автор романа — хороший стилист роман насыщен своеобразным лиризмом. Переводчик честно передает содержание фразы оригинала. Но совершенно опускает их художественную специфику. У читателя остается впечатление об убогой, небрежной книге. А между тем роман этот...

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ПЕРЕВОДЧИКИ

А. В. Кривцова работает над переводом «Дома и сына» Диккенса для «Академии». Так же входит в ее перевод романа Томаса Гарди «Джуз незаметный».

Дзахо Гатуев работает над сборником переводов осетинских сказок.

А. И. Дейб пишет статьи и комментарии к IV и VI томам Гейне (Академия); готовит для серии «Жизнь замечательных людей» книгу об Ульрихе фон Гуттен. Совместно с А. В. Лучанческим дает авторизованную переработку пьесы Романа Ролланна «Настанет время».

Б. Ярх перевел для «Академии» «Песни о Роланде». Работает над сборником французских новел XV века. Участвует в новом переводе комедии Мольера.

Александр Ромм выпускает в МПП сборник избранных переводов из революционных и пролетарских поэтов «В джунглях рождается буря». В ГИХЛ выходит его новый перевод «Г-жа Бовари Флобера».

М. А. Петровский сделал в производстве («Академия») перевод романа Гейне «Ардингелох».

Владимир Нейштадт выпускает в ГИХЛ сборник стихов голландского поэта Ласта «Купите Голландию». Работает над сборником новых стихов И. Бехера для МПП. В печати книга стихов «Пять шестых».

И. А. Аксенов сделал в производстве («Академия») первый том «Елизаветинской драмы» (Т. Хейвуд и Т. Деккер). Под его редакцией и его вступительной статьей выходит том И. Бен-Джонсона.

Бригада молодых переводчиков (руководитель И. А. Кашкин) стала ГИХЛ «Портрет молодого человека» Дж. Джойса. Готовят работу о Лос-Пассосе.

СЛИ бы кто-нибудь догадался сделать по отношению к переведной художественной литературе то, что сделано по отношению ко всем другим областям искусства — это обзор за пятидесять лет, — он убедился бы, что и в этой области достижения наши огромны.

И в прозе и в стихах советской литературы дано почти все крупное и талантливо в революционной ли-тературе зарубежных стран показаны ему почти все сколько-нибудь стоящие левобуржуазные писатели; мало того, сделано колоссально многое и для освоения классической старой литературы.

Значительно слабее обстоит дело с переволов литературой братских народов ССР, но и тут, если сравнивать положение на сегодняшний день хотя бы с положением в начале первой пятилетки, виден огромный шаг.

Было бы очень легко доказать, что успехи у нас не только количественные, но и качественные. Встречались в России отдельные прекрасные переводчики и до революции, но никогда средний уровень перевода не стоял на такой высоте, как сейчас. А в ряде случаев мы уже имеем основания говорить не только о высоком, но и о новом, советском качестве перевода. Если наша критика этого до сих пор не заметила, тем хуже для

начала новой культуры перевода было положено Максимом Горьким. Это он еще первые годы революции создал «Всемирную литературу» и вокруг нее впервые обелинил на почве художественного перевода крупнейшие культурные силы. Не говоря уже о целом ряде энциклопедических переводов, «Всемирная критика», которая пятьдесят лет, сейчас выпустила пустынную, но за счет насущной практической замысловатости перевода на русский язык десятков романов, сотен стихотворений? И если разве перевод этого можно доверить самотеку случайного подбора случайных людей, без участия организации, чтобы потом жаловаться на ошибки — они тоже разобраны. Ибо как работает художественный перевод?

Первый этап переволов иностранной литературы сильно засорился иностранными разобраны. Ибо как работает художественный перевод?

КАЧЕСТВО ОШИБОК

...Татарская литература занимает одно из крупных мест среди литературами, их усилиями над землей поднимается новая деревня, новые города.

Показ этой литературы широким интересом сейчас, когда Татария интересует нас особенно массами русских читателей.

Надо покончить с самотеком в переволовом деле. Оргкомитет должен наладить учет национальной литературы. Нужен постоянный обмен книгами между писателями РСФСР и писателями союзных республик. Необходимо взаимное обсуждение новых произведений. Повысить ответственность за работу национальных издательств, — предлагает писатель Ф. Гладков.

После презеса на Украину т. Постышева, Попова и Кильнеры другие московские журналисты, писатели советской Украины, чувствуя максимальную поддержку, большевистского руководства, подчеркивают т. Микитенко и Ф. Ф. Ошибки прежнего руководства Наркомпроса УССР изживаются быстрыми темпами.

Писатель Копыленко отмечает ряд лодочных национальных тематических обмоловок в украинской тематике, а также в русской писательской тематике, даже в таких мастеров, как И. Сельвинский и М. Шагиня.

Иван Кириленко (первый секретарь украинского Оргкомитета) считает, что украинская комиссия должна вскрыть основные процессы, которые происходят в украинской литературе за последние пять лет. Здесь было два основных течения: пролетарская, реалистическая по своим творческим установкам, молодая литература и литература буржуазно-националистическая методом которой были националистический романтизм. Эти два течения всегда находились в постоянной борьбе.

На литературе национальности, на селянинов Украина, говорят т. Я. Степан.

Сейчас мы начали серьезно собирать эти разрозненные отряды и выявлять ряд талантливых писателей среди болгар, греков, татар и других национальностей, живущих на Украине. Несколько замкнутый отряд русских писателей, живущих на Украине, должен быть больше связан с общим движением русской литературы.

Мы хотим знать не только Москву, но и другие русские города, русскую деревню, — говорит украинский драматург И. Микитенко.

Нам нужны творческие вече-ры русских писателей, как и вече-ры украинских писателей в союзных центрах. Нам нужно взаимное прикрепление к писателям и критикам.

Начало нашей работы очень хорошее, здесь было сделано много ценных предложений, — подытожил работу первого заседания т. А. И. Степан. Тут же был намечен целый ряд конкретных мероприятий по усилению связи украинской и русской литературы. Так Оргкомитет было поручено организовать в середине ноября поездку русских писателей на Украину, а в конце ноября — приезд украинских писателей в Москву. Советизация предполагала организовать в Харькове свое постоянно представительство редакции «Литературной газеты» и в 1931 г. было издано девять переволов, в 1932 г.—четыре и в 1933 г.—всем. Налицо—огромное снижение количества переводов за последние три года. Понятно, что издательства решили выйти из затруднений с бумагой в первую очередь... путем сокращения переводов из национальных литераторов.

На полное отсутствие связи между украинскими и русскими поэтами указывает Э. Багрицкий. «Впечатление такое, что мы — совершенно чужие друг другу люди». Поэтому никто из русских поэтов на украинский язык почему-то не переведен, за очень малым исключением.

Работники издательства и литератураздела Москвы часто хорошо знают, какую последнюю вещь пишет Поль Моран и другие, но они совершенно не в курсе, что пишет Микитенко или Копыленко.

А. И. Копыленко пишет статьи и комментарии к IV и VI томам Гейне (Академия); готовит для серии «Жизнь замечательных людей» книгу об Ульрихе фон Гуттен. Совместно с А. В. Лучанческим дает авторизованную переработку пьесы Романа Ролланна «Настанет время».

Б. Ярх перевел для «Академии» «Песни о Роланде». Работает над сборником французских новел XV века. Участвует в новом переводе комедии Мольера.

Александр Ромм выпускает в МПП сборник избранных переводов из революционных и пролетарских поэтов «В джунглях рождается буря». В ГИХЛ выходит его новый перевод «Г-жа Бовари Флобера».

М. А. Петровский сделал в производстве («Академия») перевод романа Гейне «Ардингелох».

Владимир Нейштадт выпускает в ГИХЛ сборник стихов голландского поэта Ласта «Купите Голландию». Работает над сборником новых стихов И. Бехера для МПП. В печати книга стихов «Пять шестых».

И. А. Аксенов сделал в производстве («Академия») первый том «Елизаветинской драмы» (Т. Хейвуд и Т. Деккер). Под его редакцией и его вступительной статьей выходит том И. Бен-Джонсона.

Бригада молодых переводчиков (руководитель И. А. Кашкин) стала ГИХЛ «Портрет молодого человека» Дж. Джойса. Готовят работу о Лос-Пассосе.

СЛИ бы кто-нибудь догадался сделать по отношению к переволов художественной литературы то, что сделано по отношению ко всем другим областям искусства — это обзор за пятидесять лет, — он убедился бы, что и в этой области достижения наши огромны.

И в прозе и в стихах советской литературы дано почти все крупное и талантливо в революционной ли-тературе зарубежных стран показаны ему почти все сколько-нибудь стоящие левобуржуазные писатели; мало того, сделано колоссально многое и для освоения классической старой литературы.

Значительно слабее обстоит дело с переволов литературой братских народов ССР, но и тут, если сравнивать положение на сегодняшний день хотя бы с положением в начале первой пятилетки, виден огромный шаг.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Мы подчеркиваем — мастера. Мы подчеркиваем — мастера культуры, которые не являются бы, в обращении с переводчиками.

Эта безответственность имеет свое объяснение. Наплевательское отношение критики к такому мощному речагу — интернациональному поэтическому единству, начиная с этого времени выправилось. С этого времени буржуазное «итивиз» начинает вытекать из революционной литературы Запада и Востока; усиливается переволов в общем достаточном качестве. Наконец, поймав славу чистой художественной классической литературы. И с этого же времени начинается организация переволов, общественный отбор мастеров переволового дела.

Письма из Ленинграда

ПИСАТЕЛИ НА ЧИСТКЕ

Жизнь бойца и поэта.
Борьба поэтических группировок.
Остатки групповщины

Пять дней идет уже чистка партийной ячейки писателей... Собственно, к моменту чистки ячейки б. Всероссийской, в которой прикреплены ряд писателей, уже не существовало. Еще в мае, когда только предполагалось привлечение писателей и драматургов к заводским партколлегиям, рабочая группа ячейки прекратилась (?). Но и раньше, как показывают выступления на чистке, о существовании писательской ячейки ВКП(б) многие беспартийные писатели, даже подозревали!

Ячейка была. Всероссийская входила в партколлегии управления гостеатрами — наряду с ячейками всех подсобных предприятий управлениями, управлением балетного техникума и т. д. Бюро коллектива не сумело обеспечить руководство писательской ячейкой, отличной по специфике от других «хозрасчетных объектов», как выражается отец Т. Соков, входивших в партийный коллектив.

До ноябрьского пленума Оргкомитета в Ленинграде была группа писателей-коммунистов, занявших неправильные позиции реализации постановления ЦК от 23 апреля. Характерно, что ни бюро коллектива, ни бюро ячейки ни разу не вызывали нас и не спрашивали: как это мы так, товарищи...

Писатели-коммунисты один за другим выходят на трибуну чистки. Чем больше «дельный» вес писателя в литературе, тем ярче его биография как борьбенка.

Рассказывает историю своей жизни Михаил Чумандрий. Тяжелое детство. Отец — котельщик тульских паровозных мастерских — умер рано. Детская трудовая колония. Служба — рассказы, куличи... В 1922 г. Чумандрий — уже активный работник тульского комсомола в редакции комсомольской газеты. Потом Ленинград. Полиграфия в деревне, затем на заводе «Красный гвоздильщик» — пресловутым. Первые литературные выступления.

— Я был среди людей, — вновь заявлял М. Чумандрий с трибуны чистки, — не пытавшихся сущности постановления ЦК. Только на ноябрьском пленуме Оргкомитета я мог сказать, что иду взывать к зданным памяям «Магнитострой групповщины».

— Осознав свою ошибку — выказывались на чистке писатели, — М. Чумандрий поразил связь со мно-гими вчерашними друзьями, сделавшим одним из активных и влиятельных работников литературного движения...

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александр Прокофьев поступил в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

МОСКВА за шестидневку

Строительство и жизнь совхозов — одна из значительных тем, которую обобщили наши писатели. Случайные гостролерские «снагеты», писателей в совхозах ничего не дают.

— Пора наладить систематическую посылку в совхозы писательских бригад, — заявил т. П. Юдин на совещании, которое провели на днях редакция «Совхозной газеты» вместе с Оргкомитетом ССР ССР и ВЦСПС писателей.

В планах издательств (ГИХЛ, МТП, Профиздат) выпуск в будущем году книг, отображающих жизни и строительство совхозов, занимает явно недостаточное место.

Мало внимания уделяется также работе с литературным молодняком в совхозах. Сами же руководители массового литературного движения (Ю. Березовский, Симоненков, Шапиринский, Некрасов, Кирьянин, Киселев) признались, что ликтрухов в совхозах мало и что работают они плохо.

Обединенное совещание наметило конкретные мероприятия по проверке деятельности литераторов, организаторов и издательств в совхозах. Самы же руководители массового литературного движения (Ю. Березовский, Симоненков, Шапиринский, Некрасов, Кирьянин, Киселев) признались, что ликтрухов в совхозах мало и что работают они плохо.

Клуб молодых писателей Оргкомитета начинает зимнюю работу.

Последние творческие вечера клуба были посвящены молодым поэтам.

Читал свои стихи Н. Лебедев-Курган, книжка которого «В моем стране» только что вышла в издательстве «Молодая гвардия». Докладчик о творчестве поэта (В. Гусев) и высупавшие в прениях отметили быстрый рост молодого рабочего-поэта, начавшего свой литературный путь с рабкоровской заметки.

Ноябрь Фельгенгона, пародии и эпиграммы читал на своем вечере Сергея Швецова. Обсуждавшие их горячие о спектаклях, застроенности парковками ведется борьба, которая давно уже потеряла принципиальность творческих основ и несет сейчас консолидацию творческих сил. Если на чистке и Александр Решетов, и Александр Прокофьев во всю ширь, во всей остроте стали вопросы литературы, то они, Решетов и Прокофьев, в самом деле друзья, — правы были коммунисты и беспартийные писатели, подчеркинувши искренность этих заявлений.

Поэты, входящие в «Ленинград», являются руководителями поэтических отделов почт в Ленинградских издательствах и журналах. Создалась, таким образом, какая-то «монополия вкусов» и критики. А. Решетов и Александр Прокофьев, Решетовы сделали шаги, чтобы ликвидировать неодоровую атмосферу групповой склоки. Но несомненно правильно утверждение председателя комиссии по чистке т. Бесплатного, что в замкнутой поэтической группе «Ленинграда» все еще существует групповая тенденция.

Чистка писательской ячейки является сокрушительным ударом для остатков групповщины.

Персональную чистку прошли уже Чумандрий, Прокофьев, Решетов, Журбова, Смирнов, Дмитриев, Кузнецова, Шмыров, ряд работников аппарата. Чистка продолжается.

Б. РЕСТ.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из Новой Ладоги. Окочив, двухклассное училище, Александра Прокофьева поступили в учительскую семинарию. Но учиться не сумел: отца взяли в армию, семья нужна была

работнику, и поэт Прокофьев 10 лет уже ходил за плугом... В 1918 году восемнадцати лет он был мобилизован на фронт. В 1919 году утвержден членом партии. Фронт. Борьба с Юденичем, пленение белыми. Упорные попытки бегства, два раза Прокофьев попадается в руки

Ленинград, 18 октября.

На трибуну выходят один из та-зантиновых ленинградских поз-тов Александр Прокофьев.

...Отец — крестьянин-рыбак из